

А на улице весна...

Вой сирены скорой помощи резко нарушил спокойную размеренную жизнь послеобеденного города. На тротуаре уже собралась толпа зевак, свидетелей и просто любопытных. В сторонке, крепко сжимая в объятьях маленького мальчика, стояла бабушка в цветастой косынке и очках. Мальчик непрерывно плакал, а она повторяла: «Господи.... Господи...». Вокруг суетились люди, кто-то звонил по телефону, кто-то с раскрытыми от ужаса глазами слушал рассказ очевидцев... Большой грузовик с разбитыми фарами стоял поперек дороги. Возле колеса сидел водитель, с белым, как снег лицом, а рядом лежал он, пострадавший, живой...

1980 год.

Веселые школьники в форме разбегались со школы, едва слышав такой желанный звонок с последнего урока! Школьный двор гудел как пчелиный улей. Тут и там мелькали белые банты и красные галстуки.

Лишь в кабинете директора атмосфера была не столь радужной. Учитель русского языка и литературы, Лидия Петровна, ходила из угла в угол, непрерывно вздыхая и бросая нетерпеливые взгляды в сторону директора. Директор же, несколько не смущаясь, говорил по телефону. Когда же он, наконец, положил трубку и вопросительно посмотрел на учительницу, та театральным жестом заломила руки и воскликнула:

- Нет, вы даже себе не представляете, что он написал!!!

- Буду представлять, если вы мне прочитаете и скажете, кто «он». □ Директор добродушно усмехнулся и откинулся в кресле.

Лидия Петровна устало опустилась на стул и, выудив из кипы тетрадей, нужную, небрежно бросила ее на стол.

- Вот! Любуйтесь! Сочинение! На областной срез! Васильков ваш! □ Лидия Петровна нарочито разделяла слова и нервно качала ногой.

Иван Иванович - директор, которого все в школе звали просто «Ваныч», видя эту нервозность тоже нарочито медленно поправил галстук, аккуратно одел очки, едва сдерживая улыбку, и, наконец, к великому облегчению учительницы, принялся за чтение.

- А на улице весна... Название ничего так. - Опять усмехнулся директор.

- Дальше читайте, дальше... - Лидия Петровна опять вскочила.

«Ваныч» покачал головой и углубился в сочинение.

- Так-так... молодые листочки... и воздух свежий-свежий,... серебрится озёрная гладь... , неплохо-неплохо... - Поглядывая поверх очков на учительницу, он перевернул страницу. - Что?!

Директор снял очки, протер глаза, опять водрузил очки на прежнее место и уставился в тетрадь.

- Это еще что такое? «А еще весной наступает мой любимый праздник □ Пасха. И мы всей семьей идем в церковь, поем песни. Пасха очень важный праздник □ это воскресение Господа нашего Иисуса Христа. Мы все нарядные и, кажется, сама природа радуется, потому что всегда так солнечно и тепло, а птицы на Пасху поют по

особенному...»

В кабинете повисла гнетущая тишина. Иван Иванович отложил сочинение и схватился за голову.

Лидия Петровна, ждавшая этого момента, победоносно всплеснула руками и закричала:
- Это все вы, жалели мальчишку, мол, учится хорошо, не грубит, не хамит. А он вона как
□ все равно за старое. Надо было сразу родителей на пед. совет или еще что... Может
быть, эту дурь из головы бы и выбили!

Помолчав мгновение, Лидия Петровна перевела дух и заговорила спокойнее:

- У нас контрольный срез, комиссия из центра, что я им скажу по этому поводу? Про то, что Пасха - очень важный праздник? – передразнила она.

«Сегодня в 14.30 недалеко от супермаркета «Мечта» , 6-летний мальчик выбежал на проезжую часть. К счастью, работающий около дороги дворник, вовремя заметил это и оттолкнул его, но сам угодил под колеса проезжающего грузовика. Очевидцы происшествия вызвали скорую помощь. С множественными переломами он доставлен в третью городскую больницу. Врачи оценивают его состояние как стабильное. Наш специальный корреспондент побывала на месте происшествия.»

- Баба Лида, это про нас показали, да? □ Мальчишка подбежал к креслу и вопросительно посмотрел в усталые, потухшие глаза бабушки.

- Про нас, про нас. □ Она рассеянно кивнула, выключила телевизор и закрыла лицо дрожащими руками. – Тихо. Помолчи...

Внук сжался в комочек на полу и прижался к бабушкиным ногам.

Мерно тикали часы, едва слышно гудел холодильник, через открытое окно врвался в комнатную тишину неумолкающий город.

В классе было тихо. Со стены смотрел Ленин, а за учительским столом сидела учительница и что-то быстро писала на листке бумаги. Рядом с бледным лицом стоял ученик - высокий голубоглазый юноша. Серьезный взгляд, непослушные волосы... без галстука.

- Намылился в доктора? Так вот, ты с такой характеристикой не то, что в институт □ в ПТУ не поступишь! Уж я тебе обещаю! стыда какого из-за тебя натерпелась! Верующих еще в школе не хватало! Так просили ж тебя □ молчи, верь себе тихонько. Так нет сочинение про Пасху решил... Не в бровь, так в глаз, как говорится. Ну, так вот теперь и получай по заслугам! Празднуй, иди свои Пасхи и еще что там у вас! А медицины не видать тебе как своих ушей, в дворники пойдешь!

Деревянная дверь третьей городской больницы, выкрашенная ярко красной краской, открылась, издав печальный скрип. Внутри стоял характерный запах лекарств, к регистратуре тянулась небольшая очередь, медсёстры, весело улыбаясь и подмигивая коллегам, сновали из кабинета в кабинет. Лидия Петровна, получив в приемной белый халат, несмело пошла по коридору, медленно поднялась по ступенькам. И вот она заветная дверь хирургического отделения.

Постояв в нерешительности и, собираясь уже повернуть обратно, вдруг услышала голос:

- Вы к кому, женщина? □ Молодой парень □□□□□□□□ открыл дверь и жестом пригласил

войти.

- Я... я... не знаю... в какой палате Саша... Александр Васильков?

- В 6-ой. Прямо идите. Увидите на правой стороне. Как зайдете – первая кровать слева. Только халат оденьте.

- Да -да... сейчас. - Бабушка накинула халат и поправила платок.

Шестая палата. Белая дверь с узорным стеклом. За ней – тишина. Открыв ее, и глубоко вздохнув, она подошла к первой кровати слева.

Лежащие больные переглянулись, и, сказав друг другу: «Опять к Василькову. Сколько ж у него родни-то, а?» - занялись своими делами, книгами, разговорами.

А из угла слева слышался успокаивающий голос мужчины и прерывающийся от волнения голос старой женщины.

- Прости... прости... не знала я... не понимала... спасибо тебе, Васильков... спасибо... Саша... и Богу спасибо... и церкви твоей... Я на Пасху приду к вам, обязательно приду и внука возьму, можно же к вам с детьми, да? Пусть посмотрит, послушает, пусть добру учится...

В больничном двореке на скамейке сидели двое – мужчина в больничном полосатом халате и бабушка в цветастой косынке. Мужчина что-то увлеченно рассказывал, жестикулируя забинтованными руками, а бабушка кивала головой и украдкой вытирала набегавшие на глаза слезы. Рядом лежали костыли и пакет с апельсинами. На деревьях распускались первые листочки, и воздух был свежим-свежим. Кое-где пробивалась молодая травка, и птицы, пережившие зиму, звонко пели: « А на улице весна...»

Анна Кушнерук (Семкулич)

March 16, 2015

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/9649>

© Copyright 2026, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com